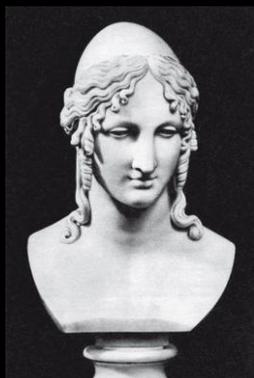

Олег Ермаков

ЕЛЕНА. ЭЛЛАДА. ЛУНА

Что́ есть прекраснейшая из женщин
для Греции и всей Земли

Oleg V. Yermakov. – Elena. Hellas. Moon. What is the most
beautiful women for Greece and the whole Earth

Древняя Греция — земля с душою
и ликом Елены Прекрасной

ЧИСЛОВО

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

Киев – 2017

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

Dear friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love._The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian

*Ключ знанья Эллады
с рожденья ее до кончины —
Елена, жена Менелая, изменой
разжегшая пламя войны.*

СЕЛЕНА

ЭЛИНЫ – HELLENES (англ.)

ПРЕВОСХОДНЫЙ, ОТЛИЧНЫЙ,
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ – EXCELLENT (англ.)

Эллинский вид имени *Елена*, *Ἑλένη*, согласен английскому *Eleven*, *Одиннадцать* – Стези числу. То – порядковый номер челна «А|пол|лона», впервые в истории нашей свершившего высадку на Луну.

«Ищите женщину!» — зов глубочайший: ПРИЧИНА причин — ЖЕНА, Мать всего, ДВИЖЕНЬЯ Корнь; ЛУНА, МЕНА (греч.) — лик Ее. С тем,

у державы великой любой есть миф главный о Женщине-Жизни ее — от рожденья ее до кончины.

В Египте, земле царя МЕНА, то миф об Исиде (лат. Isis — Мать, Сиська), скрепившей, как члены Осириса, со|рок веков его, с Вечностью схожих; в Элладе — то миф о Елене, душе ее ветреной как груди углей, Судьбою развевной в дым*. С тем,

ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ — СЕЛЕНЫ ЛИК В МИРЕ БРЕННОМ: ПРИЧИНА ПОД МАСКОЙ.

Из МЕНОЙ своей МЕНЕ|ЛАЮ начальна Троянской войне, — Рознь, суть оной, вложила с ПАРисом она в корнь Эллады как столп. С тем, Два, Рознь — жизнь и мудрость стРА|НЫ сей ДВОЙ|НАЯ: Со|ЛОН и ЛИК|УРГ как Афины и СПАРТА; земли сей смерть — ДВА же как ДЕВА, разь|я|вшая Грецию в ПРАХ.

Ведь Причины, Жены Явь — Единство и Рознь: Рай, Л|АД сущих — и АД. Как Единство Она НО|ЛЬ, очей МоНО|Лит; как Рознь — ДВОЙ|ка. ЕЛена (HE|Lena (англ.)), ЭЛ|ЛА|ДА (HE|L|L|AS) и ад (HE|L|L) — с тем есть ад единый: Причина, Селена как Рознь сущих, Два, Тайна чья бранным — Ноль, Лад Эллады, Одно ее. Двойкой в Элладе явилась Жена как Еленою, части ее разругавшей: с мужами мужей, — чтоб на розни сей встала и с|ГИ|Н|ула разом страна.

HELL

ENA

AS

*Об этом суицидальном рассеянии Эллады, огнем ее вскормившем мир, Вилл Дюрант в «Жизни Греции» пишет:

Греческая цивилизация не погибла — ей было отпущено еще несколько веков жизни; умирая, она завещала свое неоценимое наследие народам Европы и Ближнего Востока. Каждая эллинская колония вливала эликсир греческого искусства и мышления в культурную кровь континента: так было в Испании и Галлии, в Этрурии и Риме, в Египте и Палестине, в Сирии, Малой Азии и на побережье Черного моря. Александрия была перевалочным пунктом не только для товаров, но и для идей: из Музея и Библиотеки произведения и воззрения греческих поэтов, мистиков, философов и естествоиспытателей распространялись среди ученых и исследователей всех городов средиземноморского сообщества. Рим усвоил греческое наследие в его эллинистической форме: римские драматурги перелцовывали Менандра и Филемона, римские поэты подражали модам, размерам и темам александрийской литературы, изобразительное искусство подражало греческим художникам и греческим формам, римское право вообрало в себя конституции греческих городов, а позднейшая организация Римской империи строилась по образу греко-восточных монархий — покоривший Грецию Рим был завоеван эллинизмом как раз тогда, когда Грецию покорял Восток. Каждое завоевание римской державы распространяло фермент эллинской цивилизации. Византийская империя обвенчала греческую и азиатскую культуры и передала некоторую долю греческого наследия Ближнему Востоку и славянскому северу. Сирийские христиане подхватили факел и вручили его арабам, которые пронесли его через всю Африку до Испании. Византийские, мусульманские и еврейские ученые передали или перевели греческие шедевры для Италии, пробудив сначала философию схоластиков, а затем бурю Ренессанса. После этого второго рождения европейского разума дух Греции столь глубоко пропитал собой культуру нового времени, что «все цивилизованные народы во всем, что касается деятельности разума, являются на сегодняшний день колониями Эллады».

Приложения

Приложение 1

AB OVO

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА, МОЙ МЕТОД

Ab ovo. The sacral linguistics, my method¹

Сакральная лингвистика — наука о верном делении слова, стоящая на двух столпах. Первый: Слово как Сущность тождественно Богу и Миру (**Вселен**ной). Речет **Еван**гелие: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1), — т.е., сущее прежде всего, **Слов**о есть Бог, Родитель, и Мир, Дитя: ведь кроме Мира у Господа нет ничего. Столп второй: Слово, сущих Оплот, не несет корень как часть свою, как мнят ныне, — *корнь есть оно всё*². С тем, деление слова к Познанию вершимо не от части к Целому, но встреча — от Целого к части: в Глубь слова, сиречь **Свер**ху вниз. Так, **AB OVO**, течет от **ис**тока река: Мир — от Бога. Так, Богом творим, в себе делится Мир без **разъ**ятья; так в лоне **вз**Ра стает дитя: тело — из **гол**'**OV**'ы, его корня. Деля так, мы, с Богом идя, зрим чрез сл'**OVO** всё сущее Мира и **дверь** в Мира **Цель**ность, **Л**'уну³.

WORD IS THE WORLD

Суть познать — от нее ступать нам: от При**чи**ны к При**чи**не **воз**в**Ра**тным путем кольц**евы**м. Так ступает душа, коя — мы, **ис**к**Ра** Божья, вершащая По**ис**к: от Бога ко Богу, **из** — **к** — **Ра**. В том — са**к**Ра**ль**ной **L**'**IN**'гвистики суть. Луна, Речь (**Вак** (**ин**д.)) — Корнь сей науки, частиц ее **Ва**куум; **да**тель ее людям — **Вак**х: Слово, **Сок** Луны, **Я**'**God**'ы **ва**кантной⁴; ав**то**р в миру ей — **Сок**Ра**т**, **в**ино**чер**пий его⁵; глас забытой ее — я, восшедший от физики, ложного взора (**При**рода⁶, греч. фюзис, как явь **Ages**'отеля — Мир безго**лов**ый: без Неба Земля, Дол без Выси), к линг'**VIS**'тике, науке Слова как Мира, Сосуда и Поля всего.

Труд сакральной лингвистики, Вакха стези: выжать из речи Мир как из ягоды сок, чтоб испить его нам.

¹ **Met-hod** — к **Met**'e, Цели **ход**, суть наука Ид/ти-Дос/ти/гать. От поры Аристотеля, Землю **разъ**явшего с Небом, Главой ее, слово Полета «метá» переводят как плоское «после», «за», чья имманентность, тогда как Цель — «над»: Трансцендентное, Вьсь, коей мудрый крылат.

² Корень, Целое, мнят ныне частью, деля **слово, корнь себя**, на корень, суффикс, приставку и окончание. Слова как корня единого явь — **Сан**/скрит (**Дева**/**нага**/ри), где буквы слов сущих с'**VIS**'яют с опоры единой, как смертные люди с Небес, бренье с Вечности: **संस्कृता**. **План**ка планок, Опора-**Вьсь**'ь, Ось (**VIS**'ь (укр.)) — Речь, слов Душа: **Луна**, **Дева**, змея (**нага** (санскр.)) кольцевая.

³ «Все те, кто поистине уходит из этого мира, идут к Луне. (...) Поистине Луна — это врата небесного мира», — рекут о том Веды (**Кав**'шитаки-упа**ниша**да, I, 2). Поистине Небо, Вьсь — Мир как Ед**и**ц'ство, каким и **есть он**: Земля, Дол — Мир как Рознь, кою он не есть.

⁴ Согласно открытию NASA, **Луна** — пустотелый сосуд: По**и**н'ность, тайная смертным очам, что навыворот зрят.

⁵ Бич дней сих, Стагиритова дочка наука не знает: искусство **Сок**Ра**та** **ма**й**ев**'тика, данное в помощь **беременным Истиной, людям**, родить Ее — есть **жом, да**вление **Ее из Слова как сок/а из Я**'**God**'ы-**Тьмы, Вино**града (Лозы — по Христу): царь умов **Дионисов процесс**, чьим посредством Мир, в Ягоде сей **Иноград**, извлекается из **древ**'них речи корней, **Луны в ней**, ради знания его. Выжать из речи нашей, **во**к'ала, Мир — **я**вить **Лу**ну как Сосуд его: **Вак**. Речь как Мать всего, **Мену-Патон**у у **Прек**'ов (сын коей **Платон** — муж **речистый от** **мен**'но; **Луну звать** — лягушкою **к-вак**-ать в ночь **лу**ну: **При**чину **петь** дольне), **Любовь** как s**lov**'s Суть, от бед всех **Вак**'шину (с тем, **первой вакциной в миру нас** — **корова снабдила: Тьма, Мать**). Посему без **во**к'ала, рекут, нет **во**к'ала: без **Вак**ха, **мес**'над вожака и царя Эд**ев**'синий, аккадского **Син**'а, владыки Луны (**Вак**х **есть Бук, Сын** Коровы сей, **Бук, он же Рог, ее верный как Два при Нол**'е, **А**п**ол**'лон как **пол-Лон**'а при **Лон**'е, **Лун**'е) — нет и речи людей как **рек**'и от **ис**тока сего.

⁶ **При** Рол'е (Бог (стар.)) — плод Его и подобье: Мир, Божье Дитя.

Приложение 2

МИФ

Древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы. М. о Прометее.
2. перен. Недостоверный рассказ, выдумка. М. о пришельцах.
3. То же, что вымысел (в 1 знач.).
Вечная любовь – миф. || прил. мифический, -ая, -ое.

Толковый словарь Ожегова

МЕТОД ЕСТЬ МИФ • METHOD IS MYTH

С^{то}лп труда сего — **Миф**. Только он, Сердце наше — у **ма**м Аргу**мент**, **тай**ный **тлен**ной науке¹ как Всё ничему. **Миф есть Сущее: Мир в очах зрячих как Целое в части согласной своей**². **Миф есть Жизнь: ибо Сущее — Жизнь; чуждость Мифа — безжизненность: смерть, Жизни нуль. Миф — Любовь: Жизнь — она; не любить — есть не жить.** **А** **в**тор Мифа есть **Бог**, его Сердце; Мир — тело при нем: Миф как плоть. Мифа взор — очи зрячие: Вечности **вз**ор и **п**ричастных ей; очи слепые — взор бренья и всех сущих им, коим Мир есть **мир**аж. **Тлен**ным нам, бреньем **бодрым**, Миф — **Сон**: То как с **мер**тных **Ос**нова, дом П**ра**щуров, кои в нем есть корни наши: **не сущие** в Сем как **несущие** нас. Мира части, мы есть **части Мифа**: он есть **Со**ста**в** наш, капль своих **Оке**ан³. С тем, **Миф — сам че** **LOVE**'к, **человечность — мифичность; Moon**'house'**n — дух наш: Луна, летал к коей барон — наш Ист**ок, **Дом наш как СОЛНЦЕ МИФА; познать Миф — познать Я свое**. С тем, душú (**ба** (египт.)) нашей **иск**ра как мы самое — Миф как Мир, Огонь-Я. Мир как Суть **д**о**кла**зывать — Миф **стя**жать **око**м **ч**истым, с **тез**ей **к**очевой⁴ (ибо **в**идет**ь** — идти, очи — ноги-**к**рыл'⁵): **до Са**ús'**ы, При**чины дойти: в Том — до Гос**под**а, в Сем — до **Луны**, **Мен**ы, **трон**а Его и **лар**ца.

¹ Дитя **Ares**'тотеля, Розни посла, очи наши разъявшего: Сердце, Единое — в Ум пустой, Два.

² Мир — Творение Бога, Тьма-Свет, Лоно сущих, **в Селене Вселен**ная их. О Реальности сей **ос**севой пишет **Лос**ев в своей «Диалектике мифа»:

Разумеется, мифология есть выдумка, **если применить к ней точку зрения науки**, да и то не всякой, но лишь той, которая характерна для узкого круга ученых новоевропейской истории последних двух-трех столетий. С какой-то произвольно взятой, совершенно условной точки зрения миф действительно есть вымысел. Однако мы условились рассматривать миф не с точки зрения какого-нибудь научного, религиозного, художественного, общественного и пр. мировоззрения, но исключительно лишь с точки зрения самого же мифа, глазами самого мифа, мифическими глазами. Этот вот мифический взгляд на миф нас тут и интересует. **А с точки зрения самого мифического сознания ни в каком случае нельзя сказать, что миф есть фикция и игра фантазии.** Когда грек не в эпоху скептицизма и упадка религии, а в эпоху расцвета религии и мифа говорил о своих многочисленных Зевсах или Аполлонах; когда некоторые племена имеют обычай надевать на себя ожерелье из зубов крокодила для избежания опасности утонуть при переплывании больших рек; когда религиозный фанатизм доходит до самоистязания и даже до самосожжения; — то весьма невежественно было бы утверждать, что действующие тут мифические возбудители есть не больше, как только выдумка, чистый вымысел для данных мифических субъектов. Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — **наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни**, далекая от всякой случайности и произвола. Заметим, что для науки XVII-XIX столетий ее собственные категории отнюдь не в такой мере реальны, как реальны для мифического сознания его собственные категории. Так, например, Кант объективность науки связал с субъективностью пространства, времени и всех категорий. И даже больше того. Как раз на этом субъективизме он и пытается обосновать «реализм» науки. Конечно, эта попытка — вздорная. Но пример Канта прекрасно показывает, как мало европейская наука дорожила реальностью и объективностью своих категорий. Некоторые представители науки даже любили и любят щеголять таким рассуждением: я вам даю учение о жидкостях, а существуют эти последние или нет — это не мое дело; или: я доказал вот эту теорему, а соответствует ли ей что-нибудь реальное, или она есть порождение моего субъекта или мозга — это меня не касается. Совершенно противоположна этому точка зрения мифического сознания. Миф — необходимейшая — прямо нужно сказать, трансцендентально-необходимая — категория мысли и жизни; и в нем нет ровно ничего случайного, ненужного, произвольного, выдуманного или фантастического. Это — подлинная и максимально конкретная реальность. // ... // Миф не есть бытие идеальное, но — **жизненно ощущаемая и творимая, вещественная реальность и телесная, до животности телесная действительность.**

³ Осознание себя частью Мифа, т.е. **единородной частью Вселенной** — отличие мага от о**бы**чного человека (так зрит Кастанеда). **Маг** (**ма**ха — великий (санскр.)) — **во**ин: **во** Глубь. Мир идущий, **Гро**ны сей **ан**трон; сила мага — очей **С**ила, Миф как **Селена**, **Мах** (авест.), **о**пен **к**оей всяк как **Ма**ханием **к**рыл.

⁴ Так стяжал его Скиф, **П**ра**щ**ур наш.

⁵ Ибо **оп**тика — **п**тица: **пу**ща, суть идущая.

Приложение 3

БОГ – ЭТО ЖЕНЩИНА

Главная тайна Земли

Бог и Женщина – тайны друг друга.
Тайна Господа – Женщина, Сила Его.
Тайна Женщины – Бог, Ее Суть.

Дух, как ветер, веет где хочет: шум ветра слышишь,
а откуда он приходит и куда уходит — не знаешь,
так что каждый может быть рожден от Духа.

Ин. 3:8

Еврейское имя Св. Духа Ру|а|х, корневое
словам «рух», движение (укр.), и «ру|к|а», —
имя женского рода. Род тот же сущ в «голубь» —
лик Духа, суть Глубь: Лоно, Мать.

Сакральная справка

Устами прессы

Католический священник заявил: «Бог — женщина»

Католический священник из штата Массачусетс, США, пережил клиническую смерть и после этого поделился с миром интересными откровениями о сущности Бога.

Пожилой священнослужитель в возрасте 71 года, отец Иоанн Майкл О'Нил, утверждает, что за 48 минут состояния клинической смерти его душа побывала на небесах.

Подобные сведения часто распространяют те, кто пережил это состояние, однако американский священник заявил еще и о том, что Бог в его видении имел женские и «материнские» очертания.

Пожилой мужчина рассказывает, что имеет четкие и яркие воспоминания о том, что случилось с ним, когда он был в состоянии клинической смерти.

Заявления священнослужителя вызвали настоящий переполох среди представителей Католической церкви США и Ватикана.

Несмотря на осуждения главы церкви, где служит О'Нил, он намерен доказать верность своих взглядов всему религиозному миру.

«Я хотел бы поделиться новыми познаниями о Богородице, Сыне Божьем и Святом Духе со всеми католиками и даже православными. Бог велик и всемогущ, несмотря на то, что женщина...», — заявил он.

http://www.pravda.ru/news/interesting_news/25-02-2015/1249997-god-0/

<https://www.youtube.com/watch?v=-awZndO-Rsg>

*Благословляя на праведный бой,
Женщина мужеству нас научила.
И если на свете есть всё-таки Бог,
Бог — это женщина, а не мужчина.*

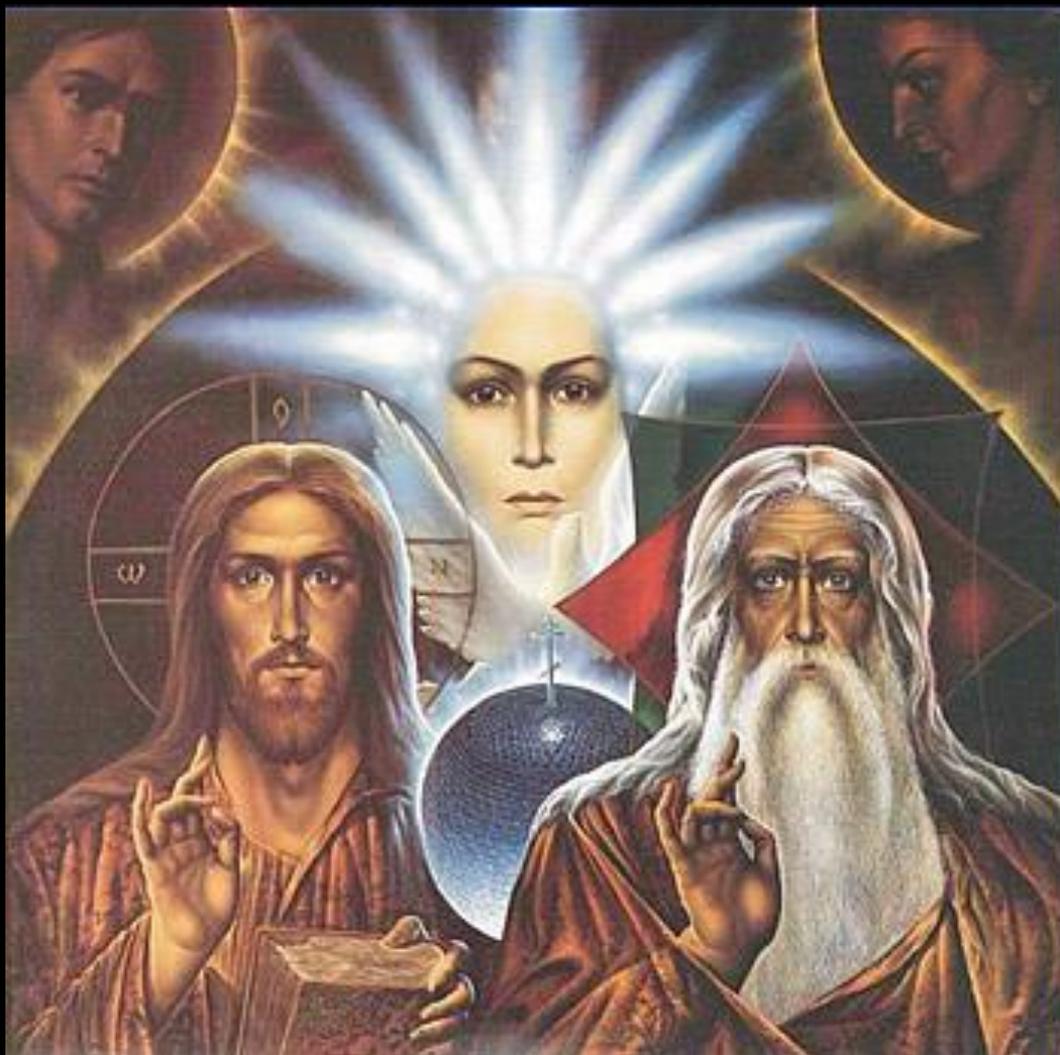
Евгений **Ев**тушенко

...ADAM|ADAM|ADAM|ADAM...

*Дух Святой, давший деве Марии Христа,
не Небесный Отец — Небо, Мать*.*

EVE, Мать (лат.) как EVER-и-EVERY — Вечность как Всё-Навсегда. Вечность, Мать, и Отец, бренный мир, соотносятся как Огонь и тень его, Суть и дыра от нее.

*От Отца или Сына Дух в Троице — спор ложный:
не Дух от них, но они от Него как Причины своей.
Дух Святой, Мать — Длань высшего Бога, Рука
рук творящих. Бог суц, ибо Он Бог, бескорняя
Суть. Бог творит, ибо Женщина Он.*

Святой Дух с женским ликом на иконе Александра Ракуненко «Новозаветная Троица» (1992). Единственность Женщины здесь — в сути Сердце, Единство как Вечность; двоичность Мужчины — Ум, Рознь как суть бренного мира сего.

ДУХ, ДВИЖЕНЬЕ, МАТЬ: ТРИ ИМЕНИ ЕДИНОГО

ДУ|Х, **ΚΟΥ** (ег.) — **СЕРДЦЕ**: **ВО|ЖДЬ**, **ЛИДЕР** —
лат. **DU|Х**, итал. **ДУ|ЧЕ**, от лат. **DU|С|Е|РЕ** — **ВЕСТИ**.
СOW — **КОР|ОВА** (англ.): **ЖЕНА КАК ДЕВА**, греч.
ΚΟΡ|Α, **КОР|А́** БОГА, **ПОЛ|НОСТЬ**
КАК **ПОЛ**: **DUO** — ДВА (лат.), **ДВИ|ЖЕНИЯ** **КОРНЬ**.
НОГИ — **GIN**: **ЖЕНА***, **САУСА**, **МА|ТЬ**
ТЬ|МА, **ФЕМИНА**, **ВЛА'** **DU|С'** **А МИНУТ**:

НОГИ|НО' **GIN**' ОГИ|НОГИ

* Греч. γυναικα — женщина.

Бог, **Единый**, сверхпол как надмирная Суть, — но в аспекте **движен**ья (Шаг, **Двойка**): Дух (**kou** (ег.)), веющий **во**льн|о, **Ко**р|о|ва (**cow** (англ.)) встарь, — Он Женщина¹: **Лоно** как **зиждуща** Длань:

motus, движение (лат.) — **mother**², **мать** (англ.).

Бог — сущего Царь, Зодчий сущего — Мать. Плод Ее — Земля, **Евы искусство**: **E-art-h** (англ.); **генезис** всего есть **Женезис** — **Жены труд**. **ѣѵ**, Благо (греч.), Бог, Автор наш, — Жена, **Ева**, **Евангеля** Дух. С тем, **Мать** есть царь Отца: **У|ма** — **Сердце** как **Знания** — **Мо|ра|ль**, **Столп** его³. Муж — подглавь, Жена — **Голова**; **Левизна**, **Сёрдца бок** — **Жены область**: **Причины**, **могучей** как **лев**. Знать Ее — **ведать** всё: в деле **темном** — ищите Жену! Цвет Ее — **Ть|ма**, металл — **се|ребро**⁴, огонь — **Луна**. **Де|ва**, Мать как **гин|андр** — душа наша, **одетая** в **плоть** как в костюм. Кто **матёр** — **Лоном**, **Матерью** **т|вер**д; в Лоно это, **С|в|ободу**, **деваемся** мы в смерти из тьмы **Ума-из|дева|теля**. Корень Адама, Мать бранным — **ребро** его: не **Полность** — часть⁵. Муж, Ум есть **половина**; **Жена**, **Сердце** — **Целое**, **Полность** как **В|сё**. Она — Суть че**LOVE**чности, **жень** (кит.): нагая Душа. Сущих **Ев|рика**, Мать — **Цель-и-путь**; от Нее в мире **сем** — **Еволюция**, **Жизнь-река**: то, чем мы были, чем есть и чем станем еще.

Весть-то эта, подспудна, сквозит в текстах **Би|бли|и**, книги **Двух**. Рек Бог в ней: «Муж да **прилепится** к жене своей»: как к Великому **малость**, часть к Целому. Так Иисус, отойдя от **Марии**, **родившей** Его, **прилепился** к **Марии-жене**⁶, **Маг|дал|ин|е**⁷, подделкой в служанку сведенной. Власть Женщины, **полную** в сущем, круг Зла, бранный **Мужа** мир, **скрыл** оку⁸, в текстах святых претворив слово Матери — в Отчую молвь как Огонь в **блик**. Так **чёрт** **Гоголев**, **Арес-злодей**, в **ночь** **Христа** **выкрал** с неба **Луну** — Мать, греч. **Мену**, чтоб тем **от|мен|ить** Рождество. Так **строкою** **библейскою** **блеет** жестокий козел — **Ум** пустой, Сатана как бог Зла. **Скрывший** Мать, **выкрал** он **Сердце** наше⁹. **Вернуть** Ее нам — **обрести** вновь **Себя**.

¹ Сакрально Бог-Женщина, Мать — Длань сверхполого Бога, **Де|ля**ье Его: над облаткой Глубь, Лоно над внешним ему, **Ин**'ь над **Ян**.

² **HER** — Причина: **Иное** как День (**херу** (ег.)), **Энос-Тьма**, чьи гонцы **херувим** и **герой** (**her**) (англ.), Глуби **во|ин** благой.

³ **Внеморальное** — а(нти)морально: наука в лишенности Бога несет миру смерть.

⁴ Серебро (luna, **silver** (англ.)) — Луны посол в мире сем. **Силы-Веры** **металл** ко **причастью** Тому. С ним как То с Сим един **o|rich|alc|um**, **Ин**'ого металл, **субстрат** **алч**ущих Бога (**араб**: **Аль**: Начало всем, **Альфа**). **Богатства** богатств. Из него состоит шар Луны.

⁵ В тексте Библии **оригинальном**, **еврейском** **ребро** — «**уёла**» (**pleura** (греч.)): **Целое** под маской части своей. Очи бранные наши, пустые, навыворот зрят как **с|леп|цы**; очей **видящих**, вечных оплот — Полнота как **Явь** их: **Лепота**, **Мир** как Лоно лон, **Мать**.

⁶ Меж Женой и Женою стоящий, Муж — Ложь внутри Истины в слове ее «сатиям»: Ум меж Сердцем и Сердцем, Земля меж Луной и Луной. Молвят Веды: «Оно [слово «сатиям», Истина — *Авт.*] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда» (**Кав**шитаки-упанишада, V, 5, 1).

⁷ «Луной данная» нам: **Мах** в Авесте — **Луна**, лик **Вселен**ной, **Утробы-Жены**, **крьд**ьев **Мах** **магов** Огонь.

Любовная связь вечных с тленными, чтимая прежде — явь Иерогамии, священного брака Неба и Земли, без которого нет Мира. Это о ней сказал Гераклит: «Бессмертные смертны, смертные бессмертны; смертью друг друга они живут, жизнью друг друга они умирают». Признанием, что Мария Магдалина была не просто последовательницей Иисуса, но Его женой, автор книги «Код да Винчи» Дэн Браун мазонски принизил Его из бессмертного в смертного царского рода, не чуждого секса как бранный утехы людей.

⁸ **Ис|тори|я**, **His|tory** (англ.), брэнья ток — Мужа злого река, Рознь как тьма.

⁹ Вершитель злой воли сей есть **Ares** тотель, науки безбожной творец, мечом Розни отсекавший Причину, оставив: без Сердца Ум, Землю без Неба, без Целого часть.

*Дух Святы́й найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя;
по сему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим.*

Лук. 1:35

*В Мире, царстве Единого, любовь двуполая,
бренная – вечной любви тень: пол Лона лон,
Мира, один – женский*. С тем, непорочное –
чуждое Двоицы, Розни – зачатъе Христа,
дар Творца, есть не брак Мужа Неба, Отца,
с земной девой, а самосоитье Жены – хват
змеи Уробороса за хвост свой**: и'еро'гамия
Тьмы, однополая (same-sex) любовь.*

---

* Душа, суть наша, как капля Мира, Тьмы Матери, есть двоеполоая дева, гин|андр.

** Известный как женский автоэротизм.

Борьба с однополой любовью — бич дней сих. Но древние люди не только не гнали ее, но и ставили выше любви двоеполой. Однополая любовь между воинами крепила строй их в бою. Однополая любовь мудрых **множила** мудрость их.

Корень тому — **дверь** Небес, отворенная **древним**, закрытая нам. Ведь любовь двоеполая есть **компенсация неполноты нас**, без Выси разъятых, слиянием **полов, половин** (**sexus** — пол (лат.): от «сечь, рассекать»), в **полноту** естества (рек Платон). А **любовь однополая — ток Полноты как Реки, безупречность**, любви двоеполой согласная как половине Одно, бренье Вечность. Любовь двоеполая — это любовь по **горизонтали**, хранящая бранный мир — мир Розни, Двух — от распада. Любовь однополая — это любовь **вертикальная**, коею Высь сходит в дол: Дух — в плоть, живя ее, ведь Он — **Жизнь**.

Тайна Библии, сердце ее, в том, что **Бог, мнимый в ней Отцом, истинно — Мать, Жена**. Ею был древним Он: Бог всех богов — Мать им*: **Огонь** в **очаге-Отце**, горняя **Дева**, из Коей приходим мы и в Кою в смерти **деваемся**. Дух по-**семитски** — **Руах**, имя Женское. От **Жены** в мире — **движение (рух** (укр.)): **плодность**, Лоно — Она; Муж в лишеньи Ее неродящ как **сосуд** пустой: спер**МА** — **МАть**, Жизнь; **ебать** — **ЕВАть**: **Женой** кропить; **Фалл**, стержень **Жизни** — **Жена**; С тем, **Адам**, че' **LOVE**'к первый — **Дамы**, Тьмы-**Девы** дитя:

АДАМАДАМАДАМ;

Адам новый, Христос — плод Ее же, Жены, чрез жену вшедший в дол. **Голубь**, Дух Святой — **Глубь, Лоно, Женщина горняя**. В том — **ЦЕЛО-МУДРИЕ** девы **МАриц**; София, Премудрость Господня — не Муж, но Жена мужевластная: Сердце с Умом верным в нем**. Отцом, **злым** Умом, Иисус был распят — Сердцем, Матерью был **воскрешен** как родившей Его: **жизнь вернуть — родить вновь**. Отец, Ум есть Суд; Мать, Сердце — Милость; Суд — Милостью суц: Духом — плоть.

Любовь горизонтальная, плоская — действие Духа в плоти. Без **любви вертикальной, объемной — схождения Духа в плоть** — нет ее. С тем-то любовь однополая, сколь ни гонима, вовек не преидет в мире сем как **СУТЬ ВСЯКОЙ ЛЮБВИ, СУЩЕЙ В НЕМ**.

* У **Древних** — Великая **Богиня**, царица божеств суцных, главная всем на Земле.

** Сиречь двоеполая Дева, Гинандр.

Таблица 1

Истинная структура Св. Троицы

Ипостась	Кем она есть поистине	Место в Троице в смертных очах	Истинное место в Троице
Отец	Небесный Мужчина: Ум, плод и внутренний супруг Небесной Женщины	1-е, вершина	3-е, подножье
Сын	Дитя безмужней Женщины: Ум Сердца	2-е, середина	2-е, середина
Святой Дух	Небесная Женщина: Сердце, Мать-Дева, самодовлеющий Творец	3-е, подножье	1-е, вершина

Таблица 2

Бог и Тьма, Длань Его: нерушимый союз

Бог, Владыка Числа	
<u>Ть ма, Ма ть</u> : Ноль, Не-Число как <u>Природа</u> – <u>при Роде</u> , Всевышнем (стар.-слав.) <u>храм</u> Его	
Тьма сверхбытийная, Мулапракрити: Ноль	Тьма-в-Бытии, Пракрити: число 2

Рисунок

Тьма как двуединая Суть

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма́ суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, дол́жно зрить в них две Тьмы, кои, сутью

Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее дол́жно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоту́ оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суца над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нодем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очьми под Очей сих пятóй, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мня как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, **незнание**, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть **ученое незнание**; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бранных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносятся как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут в **центре рая** как **древо одно**. Г|рe|x Адама и Евы есть в том, что **открылись глаза их**, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, **открыв правду**, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире матерь|я, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоту́, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в **Свободе**: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь **Бог — Вы|бо|р наш**.

Тьма, Причина — Г|р|уд|ь (греч. ma|s|t|ó|s) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (mu|st — англ.), в Свободу мо|ст нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, Ма|ст|ер есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобожденье, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем, Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, úдущей в бесконечность (to areígon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Нолем есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пракрит|и–Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть личности суть; индивида — природа в Природе сей, Двойка⁵.

---

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как **свой внутренний полюс — второе себя**, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтвержденье строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Нар|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюдно одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родили две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, в коих бездны сошлись эти в страстном объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «**молот**» и «**наковальня**» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Нолем; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суща меж Мо|лотом и На|ковальной, Нолем и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ли|ди|пунт.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

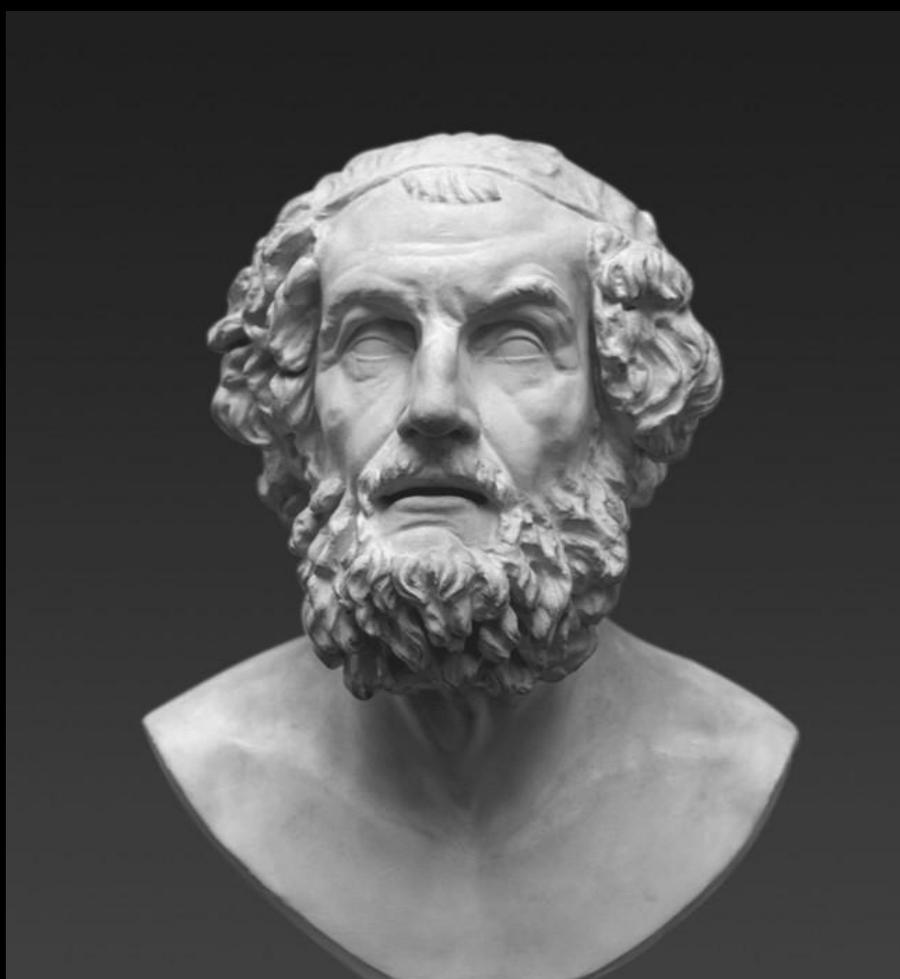
⁵ О сем сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

Приложение 4

ГОМЕР:

СЛЕПЕЦ ПО ИМЕНИ ЛУНА

Имя его — нам ответ, кем есть в сущности он.

Мифотворца Гомера не знаем вне Мифа мы.

С тем, муж сей есть личность-Миф,
постичь кою нам — знать Миф как Суть.

Что́ есть Миф?

Миф есть Целое, тайное части незрячей: Вселенная,
Мир, Сердце — бренью, пустого Ума очам, прорве
ничто, мнящей Всем себя. Лик Полноты, Всего,
бренным — ЛУНА, врата в То: Мира ларь, дольним
сущего в нем. Очей внешних Мир чужд: всё внутри у него.
С тем, наружному, бренному оку Мир, Вечность — слепец:
зрящий Внутрь, в Себя. Працурам Мир есть Корова,
ГО (санскр.): Нут — Египту. Корова нам с тем — и Луна.
Лоню Мира, она как он сам — МЕРа сущего (Целое —
Мера частей своих), Миф во плоти. Им и есть
мифотворец великий, слепой как Луна:

ГОМЕР, взор, зрящий Глубь:
муж — по форме, по сути — Жена.

Приложение 5

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Hell as it is. The essence and structure of the nether world

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — падать
в лоно страданья, чье имя есть ад.

In hell, the vale of human suffering, there is an exact place where he, the Moon exists. Haven and hell, God and devil are united in it as the flame and shadow.

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** **лекарство** и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом ИстИНЫ, сатиям (**санскр.**), **Луна** есть Глубь, **IN'**ое как **Лоно**, **ИНь** (кит.): **рай**, дом Бога — как **Высь**, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огонь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и **единственным смыслом тогда был прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так **Словом как Делом Творца** создан мир, так **нелживо глаголет дитя**⁶. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares'** тотель, **спад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солнце**, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в **Элладу** (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁷.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими суц человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зреть **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чтем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (*имя презренное: чтить факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = *fuck, e...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (*об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии*); А|v|ic|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (*то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявленье, «бардб»), и себе палачи — сами мы*). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.*

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|лищ|пóт, «мир скорлуп» без их сутей живых.

*У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное мес|то, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огнь и тень.*

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огнь-Мать), мир Дна есть чистилице: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (*князь сих орд, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — поднебесные ж, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)*), итог чему есть ч|ист|ота как согласие Ист|ине (*Орфики и Пифагорейцы зрили чистилице тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилице — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|снут|ья — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру*). То — порог горних сфер над|телесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в под|телесный возмездия мир, *Дно Дна*, склеп рабов Двух. Такова есть иллюзия, суть *его*: в чистых очах она то, чего в принципе нет; в мрачнозрящих — она принцип их всеохватный, страна без границ.

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нодем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизнью, единство каких — брени круг, управимый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страданья, единого с нею).

Ад — область страданья, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные кромешной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны кромешной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный О|пти|мум наш: в ней как пти|цы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отшествования от сей Серед|ки — неважно, куда: Серд|це, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страданье есть то, что не знает середи себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаною-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с хладным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что,

в глубь взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁸.

*Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полноту, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.*

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забывает.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятаж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как инсульт и инфаркт) либо пулю, пущенной ими в час рвущей сей муки в главу (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (поему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препоны); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застывавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguise malis*», «Окаменела от горя», —

муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // *Et via vix tandem voci laxata dolore est*» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гений чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотою пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страданья души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за невостробованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁹.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослабленью страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Телá ада — *безликие*. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; телá ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, биясь друг о друга в волнах, камни берега стра|дают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

*

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единящего ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не

купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада; физически сложен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Вертинского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретную* малостью веля ее побережь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер/и/Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные *в|иде|т|ь* нам: очми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради суц Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единящий, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытге гекатомбами боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добыгчик смертей пребывала в Системе с зачатья ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соитьем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая *стр|асьть*: в ней, губя все живое, смерть *стр|оит* себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едящий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен уран¹⁰ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*. Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

---

¹Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зреть в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу взывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зреть как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нодем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очми под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночною половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бранных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносятся как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре рая* как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире *матерь|я*, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь *Бо|г — Вы|бо|р наш*.

Тьма, Причина — Г|р|уд|ь (греч. *ma|s|t|o|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу *мост* нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очми Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, *М|а|ст|ер* есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нодем,

Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, úдущей в бесконечность (to areígon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Нодем есть Свобода, природа же — Двойкой (как парюю Мула|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

---

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюдно одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родилú две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «молот» и «наковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Нодем; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суца меж Мо|лотом и Нако|вальней, Нодем и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ди|ди|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

---

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно.*

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь.*

³ Бога лунность — Луна как Корова-В|селен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чр|ева|тая, сущим в|нут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как з|везде на штандарте зелен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборе писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

6 Речь ребенка не знает условностей как смысл прямой в чистоте своей. В книге «От двух до пяти» рек Чуковский:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (Шесть — число времени, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до́ смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарить котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где **каждое слово еще осязаемо**.

(выделения в тексте — мои)

Смысл прямой, детской речи основа — сама П|рост|ота, сущих Твердь, коей крепок любой. Иисус, П|аст|ырь наш, звавший нас «быть как дети» — о ней рек. Сказал П|аст|ер|нак так:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

7 В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителе своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

8 Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

9 Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять восприимлющих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

10 Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

Приложение 6

Ад и Рай есть Луна

Грех и святость живущих, законно она такова

**Мес|то то|чное ада и Рая, как Дна и Вершины в|селен|ной, —
превыше глаз бранных: конкретность очей этих — Ложь,
взор слепой как Два, Рознь. Оч|и ж вечные зрят: Верх
и Низ слиты в т|оч|ке еди|ной как Ист|ина, солнце очей
сих. Огнь сей есть Л|уна. Ад и Рай мы укажем
точнейше, в нее — Мес|яц, То, — ткнув перстом*.**

---

* О возможности зреть ад нам сказано: «Природа и ад не тождественны в аспекте материальности, но оба эти вида реальности могут сделаться в равной степени доступны восприятию при определенных условиях и по воле Божией. О возможностях «прорыва» инфернального пространства в наше измерение повествуют соответствующие эпизоды из агиографической литературы, однако значительно чаще свидетелями ада выступают не святые, но обычные грешники, которым по своей неизреченной милости Бог позволяет узреть зловещую перспективу ради их спасения (об этом в своих «Беседах» повествует св. Григорий). // Православное богословие предостерегает тем не менее от попыток экспликации подробной космографии ада и «научных» объяснений характера связи человеческого измерения и измерения инфернального. В этом вопросе православная традиция противостоит римско-католической, усматривая в космологических концепциях чистилища и лимба, предложенных католическими теологами, стремление создать некий аналог секулярной картины мира, доступной рационалистическому познанию. // Загробный мир — и ад, в частности, — согласно православным воззрениям, никоим образом не может быть познан теми же самыми способами, что и природа (т.е. путем изучения неких физических закономерностей, постановки эксперимента и т.п.). Видение ада и возможность словесного описания этого опыта даются Божиим Провидением, выступая средством побудить человека к подвигу христианской жизни. // В своих «Беседах на Послание к Римлянам» св. Иоанн Златоуст на вопрос о точной локализации ада отвечает, что следует знать только о факте существования ада, чтобы его избегнуть, а не о том, где именно ад находится и как он связан космологически с миром живых. (Т.В.Ермакова, Е.П.Островская, В.И.Рудой. Классическая буддийская философия.

URL: <http://psylib.org.ua/books/erosrud/text18.htm>

Меж смешным и великим путь — шаг, гласит мудрость. **Великое малым нам — Истина, смешное — Ложь**. Веды рекнут о них как о Тьме, Вѣденъи, и тьме, неведенъи, смежных чертой трансценденции: **о дол**еть ее — шагнуть, пронзить **г ра**нь тьмы с Тьмой, сплотив их — Два в Одно. С тем, по **Т антр**е **шагнувшему, мудрому** яд есть **ле кар**ство: Зло — Благо; неведенъе, тьма очей — Вѣденъе, **Ть ма**. Так **Сок Ра**т, пев незнанье свое, был в сем мире шагнувшим чрез грань сих двух: в То, Всѣ, — им став, суть **умерши живя**; посему смерти он не ст **ра шил**ся. Неведенъе, тьму, зрили **П ра**щуры **Д вои**цей; Вѣденъе, Тьму — Нолем. Царь Ноля — Бог, Двойки — Дьявол: Огонь с тенью его¹. Сатана по Писаньям — князь воздуха, в знаньи исконном замкнутого сферой Луны.

Значит, там и живет этот дух, чей трон — рознь, ад. Луна ж мусульманам — трон Бога, Единого: **Ра**й, Любви круг, **к ра**й ус **лад**. Рознь — облатка, Единство же — Глубь: Ложь и Истина; Луна — обоим дом. В том суть сей лампы **по лно**чной, **С елены**, Любви, и Гекаты, **В ра**жды: ад — снаружи она, пустота, внутри — Рай²: Бога **х ра**м, **По лно**та как Отчизна людей, что зовет их как реку Исток. **Таков Корень всего: тьма и свет, Зло и Благо — есть Он**.

Ад (англ. **ad d** — прибавлять: к сути **к ор**ку) — облатка, Глубь — Рай. С тем, **Ко зел**, **С ат**ана — **Caus'**ел: пара Глуби, **П рич**ины-Луны: **ко зел**енному — **к расн**ое, **разн**ость как гуща (густой — **рясн**ый (укр.)), ко Любви — Вражда, к Истине (**С ат** (**сан**скр.)), **Сел**ене — Ложь, тень при огне сем святом.

Тьма-внелунье, очей зримость бранных — безмирье: без Целого часть; **Тьма в Луне — Мир, Плод Господа: Целое целых, очей бранных Сон**. Рай (ведь Полность, чей дом Мир — бла **жен**ство: в Раю быть — быть Всем), он есть **Ра**к: Богу парный, походкою лунной, **воз в Ра**тной, от Бога он пятится к Богу же, **к Ра**, в шаге стоя вовек, коим с Ним и един и **разъ я**т³:

... **К-РА-К-РА-К-РА...**

Посему знак Луны в Зодиаке — **Рак, Мира лик**, **вз ор**а (**з ра**к — устар.) **Пред мет**а: **с очь**ми Мир **одно** (зрить — зреть: Мир стяжать как **С еб**я); ад — санскр. **На ра**к а, **Ни ра**й а: **на Ра**к е, Вселенной покров: **не Рай** — пара пустая его, тень Огня.

¹ Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна, друг ко другу зывают. Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — **д шер**ь, что **шер**ится оку провалом. Ноль, **Д ви**гатель Двоицы, **г лад**ок, **шер**шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник **к ли**т^{ор} — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань **О дн**ого-Бытия. Не Одно сие — **Ноль творит Двойку: она есть не две Единицы — удвоенный Ноль** как разъятость **М юна**ды сей волей ее же творящею. Двойке не Мать, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, *как бы* творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очьми под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, **Э том**): Тьма есть обеих суть; и по Платону два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как вѣденъе и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу **незнанье**, Питатель ума; по Кузанскому оно есть **ученое незнание**; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первое, дополуночного половиной, итогащей сутки: в ней лживы сны наши; а вѣденъе — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бранных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносятся как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут **в центре Ра**я как **древо одно**. **Г рел**х Адама и Евы есть в том, что **открылись глаза их**, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность **увидеть** единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, **открыв правду**, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире матерья, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою преходит, стяжав этот Корень. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Вёденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в **Свободе**: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь **Бог** — **Выбор** наш.

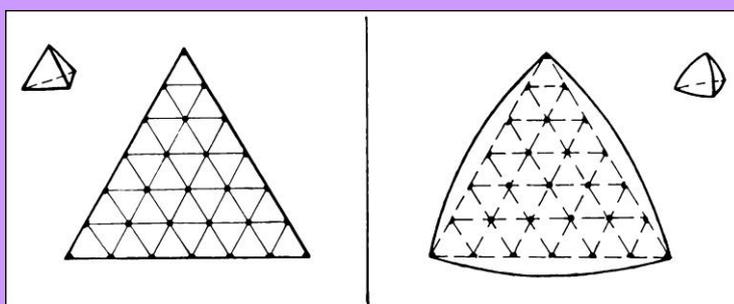
Тьма, Причина — Грүдль (греч. *malstóls*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mult* — англ.), в Свободу мост нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, Мáстер есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветление, иль освобождение, по ней, достигается не искоренением страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем, Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Вьсь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в нуль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, údшей в бесконечность (to areíon). По Аристотелю нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, моментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма. У Я. Бёме Нолем есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пракрити—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. *мула*) есть **личности** суть; **индивида** — природа в Природе сей, Двойка.

2 **Лунные, ад и Рай через стенку стоят как Анд и Элизий Эллинов: Дно мира и Крыша его — Грекам Луна одна, богов Ма́ть.** Стенки сей матерьял — **орихалк**, **Атлантиды металл**: углерод как исполненный Духа ал|ма|з — «семя гречки», надутый тетраэдр (рис.).

Кристаллическая решетка алмаза и орихалка в их сущностном сопоставлении

Алмаз

Орихалк

3 Знак сему — сказ о **рачем народе**, живущем в Луне, что нашел я однажды. Даю здесь его целиком:

«Рассказывает водитель космического аппарата «Луноход-2» Андрей Егорович П.

— Мы натолкнулись на нечто совершенно необыкновенное. Хотя теперь я думаю, что руководители проекта всегда догадывались о том, что Луна населена. Иначе к чему было устанавливать на «Луноход» спаренный пулемет? Мы, водители, недоумевали, но спрашивать не полагалось.

Я вел «трактор» (так мы называли между собой «Луноход»), рядом был напарник. Он первым и привлек внимание к странному образованию. Куда и как ехать, решали не мы — ученые. Во всяком случае, в пределах сеанса. Они посоветовались и решили, что стоит подобраться поближе. Вождение «трактора» — штука непростая. Пониженное тяготение, а главное, трехсекундная задержка сигнала, заставляли все делать с предельной осторожностью. Застрянешь — подтолкнуть некому. И ремонта не дашь, руки коротки. Поэтому те пятьдесят метров, что разделяли «трактор» и объект, мы преодолевали более часа — при том, что путь был на удивление гладким.

Останавливались каждые пять минут, всматривались в объект. Догадка постепенно перерастала в уверенность — перед нами было искусственное сооружение. Более всего оно походило на снежный дом эскимоса — полусферический купол около двух метров в поперечнике.

«Трактор» остановился на расстоянии десяти метров от купола, и ученые начали отчаянно спорить — что делать дальше. Решили сообщить руководителям проекта. Сверху откликнулись приказом: ждать и ничего не предпринимать. Мы и стали ждать приезда руководства.

Через несколько минут картинка на экране изменилась: в куполе словно дверь растворилась, вернее, съехала в сторону. Из купола вышло насекомоподобное существо, или, быть может, это был робот. Он подошел к «Луноходу» — и на этом связь прервалась.

А тут и начальство стало прибывать. Пленку, на которой насекомое показалось, прокурили несколько десятков раз. Я запомнил во всех подробностях. Скорее, это было даже не насекомое, а ракообразное. Рак, но только метровый рак.

Нам, разумеется, напомнили о подписке — мы не имели права рассказывать об увиденном в зале никому даже из членов проекта, например водителям-сменщикам, не говоря уж о домашних или вовсе посторонних.

Попытки оживить «трактор» велись несколько дней. На четвертые сутки был получен сигнал, но сигнал весьма странный — это была не «картинка» и не телеметрические данные.

Расшифровкой сигнала занимались самые разные подразделения, разгадали же, по слухам, шифровальщики спецслужб. Собственно, требовалось лишь понять, что сигнал представлял собой одну из кодировок латинского алфавита, после этого все встало на место: мы получили послание. Послание на земном языке, правда, на мертвом — то была латынь. Мы объявлялись «персонами нон грата», Луна — суверенной территорией «Народа Неба». Любая несанкционированная высадка на поверхность Луны, говорилось в послании, будет считаться актом агрессии.

Послание расценили как дурную шутку — мол, кто-то из работников послал сигнал, представив дело так, что до сих пор якобы пришел с Луны. В существование такого мистификатора было трудно поверить, но поверить в ракообразных селенитов, изысканных на классической латыни, было еще труднее. Однако тщательнейшая проверка всех звеньев связи не выявила сумасшедшего шутника (а последствия подобной мистификации были бы таковы, что решиться на подобное мог только сумасшедший). Срочно стали готовить новую серию «Луноходов», которые были не тракторами, а скорее танками. Уже не пулеметы на них стояли, а оружие несравненно более мощное, оно и до сих пор тайна, потому распространяться не буду. И корпус такой, что запросто не вскрыешь. Мы обкатывали их на полигоне, поражая «вероятного противника» на любом расстоянии. Готовились основательно, три года. Конструкторы доводили «танки» до ума, и под конец не машина была — бог войны. Четыре штуки прошли госприемку. Готовились к работе, но, если честно, тревожно было на душе. Но в сентябре семьдесят шестого проект закрыли, и нам дали понять, что ни сейчас, ни в будущем работы не предвидится. Взяв напоследок очередную подписку, нас отпустили на все четыре стороны. Я сразу устроился в таксопарк. Жалею? Конечно. А с другой стороны, лучше уж так. Без войны.

(...)

Конечно, можно расценить рассказы Андрея Егоровича как байку из тех, на которые горазды и космонавты, вышедшие на пенсию, и просто веселые люди. Но вот в 1996 году публикуется книга одного из участников проекта «Аполлон» доктора Эдвина Райса «Потерянный космос», в которой Райс утверждает, во время экспедиции «Аполлона-17» астронавты столкнулись с обитателями Луны!

Путешествуя на «ровере» по поверхности Луны, они встретили небольшое, около трех ярдов, куполообразное сооружение, из которого вдруг высыпало около дюжины ракообразных существ. Существа не делали попыток атаковать луноход, но «ровер» перестал подчиняться астронавтам.

Ситуация складывалась напряженная. И в это время по ближней связи они услышали ясную, звучную речь, которая была передана в Хьюстон, где ее и перевели — сами астронавты, естественно, не владели латинским языком в объеме, достаточном для ведения диалога. Астронавтам заявили, что они вторглись на чужую территорию и что им следует теперь убраться восвояси. Попытки переговоров селениты отвергли и только повторили свое предложение. После этого контроль над «ровером» восстановился, и астронавты поспешили к лунному отсеку.

Существование цивилизации селенитов тотчас было объявлено государственной тайной. Посчитали, что распространение сведений может привести к непредсказуемым последствиям вплоть до краха государственного аппарата. Известие о некоей сверхцивилизации, находящейся совсем рядом, может вызвать панику, страх и уж во всяком случае — комплекс неполноценности.

Возвращение космонавтов на Землю прошло благополучно, но встал вопрос — как быть дальше? С кем, собственно, они встретились на Луне — с истинными селенитами, с пришельцами из иных миров, с русскими? Последнее поначалу казалось самым вероятным: русские-де создали на Луне секретную колонию автоматов. Анализ обращения селенитов показал — оно было произнесено не человеческой гортанью. Машинный звук? Срочно подготовили разведывательный аппарат «Лунар Скаут», который и запустили тайно к Луне весной 1973 года. Спускаемый аппарат станции совершил посадку вблизи места высадки «Аполлона-17». «Скаут» направился к известному месту, орбитальный отсек вышел на высокую селеноцентрическую орбиту и стал наблюдать за поверхностью планеты, используя аппаратуру, применяемую в разведывательных целях над Землей.

Скаут не дошел до пункта назначения — в пути связь с ним была прервана. Орбитальный модуль передал на Землю закодированный сигнал: «Высадка на Луну запрещена. Доказательство силы последует в 15.00 GMT» — и указаны координаты одного из национальных парков. В назначенное время ожидали все, что угодно — пожар, взрыв, бурю. Но случилось совершенно иное. На площади в четыре гектара все деревья потеряли сначала мелкие ветви, затем крупные, и остались лишь голые стволы.

Эксперты решили, что стали свидетелями применения гравитационного оружия. Пришлось признать взрывное происхождение цивилизации селенитов. И еще то, что цивилизация эта может представлять собою для Земли несомненную угрозу.

Аналитики различных ведомств стали разрабатывать сценарии межпланетного конфликта — и все сошлись на мнении, что конфликта следует избегать всеми возможными средствами. Поведение селенитов позволяет предположить, что это — цивилизация замкнутого типа, не стремящаяся к установлению контактов и готовая отстаивать свою территорию. Насколько она развита — неизвестно, но способности, продемонстрированные селенитами, заставляют действовать предельно осторожно. В первую очередь — никаких провоцирующих движений. И американцы покинули Луну.

Однако необходим был предлог для сворачивания лунных программ, и его нашли быстро — Луна-де не представляет никакого интереса и тратить на нее деньги налогоплательщиков вовсе ни к чему.

Одновременно с этим были проведены контакты с русскими. Выяснилось, что и они столкнулись с проблемой селенитов.

Экспериментальный полет «Аполлон»-«Союз», осуществленный летом 1975 года, имел и политическое значение — две космические державы показали, что они готовы к единству перед возможной внешней угрозой.

Эдвин Райс имеет репутацию человека серьезного и к мистификациям не склонного. Косвенным подтверждением его слов является то, что и США, и СССР с середины семидесятых годов фактически закрыли лунные программы. Современное развитие и технологий, и экономики позволяет ставить задачи несравненно более крупные, нежели просто исследование поверхности Луны. Колонизация Луны — вот достойная XXI века задача. Но правительство, не моргнув глазом тратящее на Иракскую кампанию десятки миллиардов долларов, проявляет странную скупость, когда речь заходит о возобновлении лунных экспедиций. Странность эта становится вполне объяснимой, если и свидетельства соотечественников, причастных к лунным программам, и труд Райса считать достоверными, истинными». ([URL: http://planeta.moy.su/blog/zapreshhjomaja_luna/2013-07-15-56208](http://planeta.moy.su/blog/zapreshhjomaja_luna/2013-07-15-56208)).

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы – победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее – в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной – мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая – конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий – брат Нины Ивановны, жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево (ныне часть г. Королёва), где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

